

Ли Фэй задрал уголки губ. Ему казалось, будто он чувствует запах того же хищника.

— В-в-в-эликий, к-к-к-князь...

Впервые в жизни оказавшись так близко к императорскому кумиру миллионов, непобедимой легенде армии, да еще и при столь чрезвычайных обстоятельствах, заикающийся боец хоть и помнил, что нужно стоять по стойке смирно и отдать честь, но язык у него словно завязался узлом, отказываясь подчиняться. Молодого человека охватило дикое волнение.

— Отвечай на вопрос! — Лестер, находившийся в рабочем состоянии, походил на острое лезвие. Он был совершенно не способен оценить трепет в сердце юноши и требовал лишь быстрого и точного ответа.

— Расследование этого происшествия — прямая обязанность нашей Королевской гвардии. Ваша Высочество только что прибыл в космопорт и наверняка устал с дороги, так что, пожалуй, не стоит утруждать себя лишними заботами?

В разговор внезапно вклинился чей-то голос с колючим подтекстом.

Прибывший был одет в аккуратную военную форму, но на плечах висела копна густых винно-красных локонов. На первый взгляд он напоминал какого-то избалованного мажора или праздного гуляку, однако на воротнике красовались погоны майора.

Будучи элитным агентом, Ли Фэй по манере держаться, позам и движениям незнакомца мгновенно счел ключевые детали: «происходит из высшего общества», «превосходно владеет рукопашным боем», «обладает серьезной военной подготовкой и чувством чести», «похоже, недолюбливает Его Высочество принца»...

Затем Ли Фэй мысленно приклеил на лоб новоприбывшего ярлык: враг, а не друг.

И точно, не успел Лестер ответить, как этот майор холодно фыркнул и продолжил:

— При уровне защиты Королевского космопорта, если бы не необходимость кое-кого встретить, подобного бардака бы не случилось.

Ли Фэй едва сдержался, чтобы не присвистнуть про себя.

— Настолько открыто. Разницы с прямым вызовом почти никакой.

— Этот... господин майор, человек, подсланный императором? Чтобы сбить спесь с Лестера?

— Не похоже. Он выглядит крайне недовольным тем фактом, что император лично прибыл в космопорт встречать принца. Значит, в империи есть третья сила? Есть ли вероятность добиться их сотрудничества?

С одной стороны, бурная фантазия Ли Фэя неслась вперед, перескочив от красноволосого майора к «горизонтальным и вертикальным союзам», «враг моего врага — мой друг» и «в этом мире нет вечных врагов или друзей, есть лишь вечные интересы»...

С другой стороны, он параллельно прикинул расстояние, преодоленное вместе с принцем, учел время, потраченное на их сценический этюд (демонстрацию нежных чувств) на полпути, и быстро подсчитал: момент взрыва как раз совпадал с тем временем, когда они должны были проходить мимо.

— Если бы он не задержался ненадолго посреди дороги, доказывая принцу, следует ли им идти плечом к плечу или друг за другом.

По спине черноволосого агента пробежали мурашки.

Внезапно его посетило нехорошее предчувствие.

Избежать взрыва благодаря такой удаче — совсем не в его стиле!

Судя по прошлому опыту с уровнем удачи Е — если показатель везения вдруг взлетает до небес, следом неизбежно грянет страшная беда!

Или... быть может, страшная беда уже на пороге?

Уставившись на красноволосого майора, который сейчас казался главной ходячей подозрительной личностью, муж Его Высочества решил защищаться от этого типа по всем фронтам, на тридцать шесть градусов вокруг, без единой слепой зоны!

Красноволосый майор, доведенный до белого каления пристальным взглядом непонятно откуда взявшегося фальшивого мужа принца, уже было хотел рявкнуть: «Чего уставился?!», как вдруг услышал голос самого принца:

— Майор Юнь Бинь, доложите обстановку.

Его Высочество смотрел прямо перед собой, совершенно не обращая внимания на открытые и скрытые выпады этого человека, а в его глазах черным по белому читалось: он не намерен выслушивать пустой бред.

— Если Королевская гвардия не справляется с базовым анализом, я поручу заняться

происшествием людям с «Львиного сердца».

— Ты...!

Командир первого отряда Королевской гвардии по фамилии Юнь Бинь со звериным выражением лица сжал кулаки. Стоило ему сделать шаг вперед, как Ли Фэй тут же шагнул следом, загоразживая принца собой.

Окружавшие их гвардейцы украдкой косились на Ли Фэя.

— О-о-о-о! Это тот самый муж принца Лестера?

— С такой стойкой... неужели он принял нашего капитана за... соперника в любви?

— О-о-о, да это же чистый сахар! Буду считать это романтикой детства!

— Эй, да этот сахар с ядом!

— Почему Его Высочество назвал капитана Юнь Бинем? Полное имя капитана ведь...

— Заткнись, идиот, если капитан услышит, нам всем конец!

...

Если бы Юнь Бинь знал, что творится в головах его подчиненных, он бы наверняка избил их так жестоко, что наружу повывлетали бы мозги!

Но сейчас он ничего не знал, так что любители сплетен благополучно избежали карающей длани.

А красноволосый майор лишь сверлил взглядом Лестера:

— Третий принц! Пожалуйста, держите своего мужа в узде!

Лестер протянул руку и оттянул Ли Фэя себе за спину, ответив ровным, бесстрастным тоном:

— Мы на месте происшествия, майор Юнь Бинь, вам следует обращаться ко мне по воинскому званию.

Он также бросил короткий взгляд на Ли Фэя: «Простолюдинам следует стоять позади и не мешаться».

Ли Фэй, которого впервые в жизни кто-то «защищал», почувствовал, как уголки его губ сами собой слегка приподнялись: когда Его Высочество не притворяется безобидным белым кроликом, его пощечины самолюбию оппонентов всегда бьют безжалостно.

Титул принца в империи — лишь почетное звание, а не должностной чин. Если уподобить империю гигантской корпорации, принц здесь — всего лишь VIP-клиент, а не член совета директоров.

Парефразируя крылатое выражение: я уважаю вас, но мне не обязательно вам подчиняться.

Статус принца не дает реальной власти. Если человек — лишь принц, в глазах окружающих он не более чем декорация для званого ужина, в худшем случае — симпатичная картинка. На поле боя или в подобных чрезвычайных ситуациях у принцев нет полномочий отдавать приказы армейским офицерам.

Но Лестер фон Балк — совсем другое дело.

Будучи третьим принцем империи, он одновременно являлся ее самым молодым генерал-майором, занимал пост главнокомандующего Первым флотом и был грандиозной фигурой, способной одним топком ноги вызвать землетрясение во всей армии.

Титул принца служил для него лишь жемчужиной на роскошном наряде — приятным украшением, которое, впрочем, не могло затмить сияние его собственной личности.

Требуя в подобной обстановке называть его по званию, Лестер явно намеревался задавить собеседника авторитетом — по крайней мере, именно так это восприняли и Ли Фэй, и Юнь Бинь.

С озлобленным видом отдав Лестеру воинское приветствие, Юнь Бинь сквозь зубы процедил:

— Но это зона ответственности нашей Королевской гвардии, генер-ра-ал-ма-йор.

Однако Ли Фэй рядом с ними уже успел бесшумно присесть на корточки у края места взрыва.

— Это миниатюрная бомба замедленного действия в форме диска. Мощность небольшая, с таймером, единственный плюс — достаточная скрытность. Она не испускает никаких сигнальных волн, поэтому ее трудно обнаружить. — Игнорируя изумленные взгляды окружающих гвардейцев, Ли Фэй выковырнул из земли обломок и вернулся к Лестеру.

— Положи эту вещь на место! — Юнь Бинь протянул руку, пытаясь выхватить улику.

Но Ли Фэй, хоть внешне и казался сосредоточенным на находке, все время держал в поле зрения и красноволосого майора, и Его Высочество. Поэтому, когда Юнь Бинь попытался совершить этот маневр, Ли Фэй резко качнулся в сторону, наотмашь развернувшись на сто восемьдесят градусов на носке правой ноги, не позволив пальцам майора даже коснуться себя.

Муж Его Высочества безупречно и грациозно вернулся к Лестеру, передавая вещественное доказательство в руки принца.

Никто и не подозревал, какие мысли роятся в его голове:

— Если сопоставить текущую ситуацию с прошлыми заданиями, то все неприятности обычно бьют по самой миссии, а не по моей физической безопасности.

— Иными словами, в данной обстановке главной мишенью катастрофы, судя по всему, является Его Высочество принц.

— На данный момент у нас есть два подозрительных фактора: внезапный взрыв и пылающий враждебностью майор.

— Разобраться нужно с обоими.

— Планы действий под номерами один, два, три, четыре таковы...

Вот такие мысли.

В глазах остальных муж принца просто блеснул своими навыками перед лицом Его Высочества и заодно объявил войну «сопернику» — майору, с которым принц рос с малых лет!

— И небо знает, что статус красноволосого майора даже близко не дотягивал до списка сотни людей империи, о которых обязательно нужно знать в штаб-квартире Скрытой Звезды!

Иными словами, Ли Фэй понятия не имел, кем на самом деле является стоящий перед ним майор!

На действия Ли Фэя красноволосый майор ответил сузившимися глазами. Его мрачное выражение лица выдавало желание расстрелять этого федерата из лучевой пушки до состояния сита.

Окружающие бойцы в панике приготовились в любой момент броситься вперед и удержать

майора, славившегося своим взрывным характером.

— Ваша светлость, мы понимаем, что вы очень злитесь из-за внезапного появления официального мужа принца, но... но...

— Но ведь Его Высочество явно душой и сердцем привязан к мужу!

— Ваша светлость, то, что вы с Его Высочеством выросли вместе — это правда, и принц никогда не сердится за проявления неуважения — тоже правда, но принц уже публично поцеловал супруга, и муж явно души не чает в Его Высочестве, а-а-а-а!

Посреди этой странной атмосферы, где фокус внимания съехал черт знает куда, в черную дыру космоса, нашелся кто-то, кто предпочел действовать сугубо по делу:

— Если ваша эффективность не хромает, майор, я не планирую вторгаться в вашу зону ответственности.

Принц Лестер лично подбросил уголек в костер в душе своего раздраженного друга детства, да еще и подкидывал новые один за другим.

— Но Его Величество император всё еще в космопорту, к тому же там находятся еще тысячи мирных граждан. Я лишь хочу взять ситуацию под максимальный контроль и не допустить повторения подобных инцидентов.

— Лестер, ты...!

Юнь Бинь широким шагом двинулся вперед, явно намереваясь схватить принца за воротник — майор частенько так поступал, когда их мнения расходились.

К сожалению, на этот раз рядом с Лестером стоял Ли Фэй.

Принц еще даже не шевельнулся, а Ли Фэй уже скользнул черной тенью: блок, разворот, боковой удар ногой, резкий выворот чужой руки...

Остальные увидели лишь череду плавных, смертоносных и даже по-своему изящных стандартных боевых движений.

А в конце раздался отчетливый сухой щелчок.

— Первый выход мужа Его Высочества на планете Ванесса-А (совершенно им не осознаваемый) закончился тем, что он вывихнул руку (предполагаемому) сопернику номер один.

— Просто возмутительно! — лорд Мэнтерин ударил ладонью по круглому столу, покраснев от гнева до корней волос. Казалось, одного этого слова было недостаточно, чтобы выпустить пар: он глубоко вздохнул и прорычал еще яростнее: — Пошло! Варварски!

— И такой человек может быть мужем принца Балкской империи?!

В комнате воцарилась абсолютная тишина.

Остальные члены круглого стола либо уставились на собственные носы, молча притворяясь невинными картофелинами, либо украдкой бросали взгляды на сидевшего во главе стола императора империи, который с совершенно бесстрастным лицом наблюдал за истерикой лорда Мэнтерина, после чего поспешно опускали головы, укрепляясь в решении сегодня побыть обычным картофелем!

Все эти волки в овечьих шкурах из высшего органа власти империи были стреляными лисами: в подобные мутные дела они старались не ввязываться без крайней необходимости.

Расследование взрыва в космопорту в итоге всё же поручили Королевской гвардии. Император с императрицей только что вернулись во дворец, как тут же было созвано экстренное заседание круглого стола. А ужин, приготовленный принцем для своего суженого, из-за этого перенесли на три дня позже — впрочем, вовсе не из-за взрыва.

Назваться короной — значит взять на себя сопутствующие риски и ответственность. Для членов императорской семьи сталкиваться с опасностями разного масштаба было обычным делом, и покушения... ну, говорить об Инграме даже не стоило, но кто из присутствующих здесь членов круглого стола сам через них не проходил?

В империи ходила поговорка: высший чиновник, не переживший покушения, не достоин заседать за круглым столом.

Конечно, это было преувеличение, но суть отражало верно.

Так что какой-то мелкий взрывчик уж точно не мог стать для императора поводом для паники.

Настоящая причина заключалась в другом: будущий муж Его Высочества, Ли Фэй, свернул руку майору Мокке Мэнтерину.

К слову, сам Инграм не слишком хорошо знал это имя — в конце концов, его собственный младший брат неизменно звал парня исключительно по фамилии или прозвищу.

Ли Фэй «честно и послушно» сидел в резиденции принца, копаясь в своем персональном терминале.

Лестер отправился в министерство обороны для передачи дел и решения последующих задач — хотя с подобной рутинной работой вполне справились бы и адъютанты, погрузившись в работу, Его Высочество совершенно забывал о концепции вроде «мне следовало бы остаться дома и побыть с мужем».

По этому поводу адъютант Далал мог лишь утирать холодный пот под многозначительным взглядом мужа Его Высочества и послушно семенить следом за принцем.

— А-а-а-а, у Вашего мужа действительно нет никаких амбиций занять чье-то место! Он просто искренне хочет стать правой рукой принца! Умоляю, пощадите!

Но, к сожалению, мистер Далал упускал из виду одну вещь: Ли Фэй воспылил духом соперничества к Далалу как раз потому, что сам страстно желал стать самой надежной правой рукой на «пути узурпации», избранном Его Высочеством.

Давайте зажжем поминальную свечу по нашему усердному и работающему адъютанту.

Ли Фэй постучал по скрытому интерфейсу терминала, и на экране мирно свернулись калачиком маленький левенок и маленький призрак. Его изящные пальцы легко коснулись дремлющего львенка, тот зевнул и выплюнул карту.

Это была столица Ванесса.

На ней перемещалась подсвеченная маленькая желтая точка.

Только без глупостей, с чего бы Ли Фэю заниматься слежкой? Он бы ни за что не стал устанавливать подобные вещи на терминал принца. К тому же, по слухам, личный терминал Его Высочества был напрямую подключен к интеллектуальному центру секретного оружия империи — кота Мяу. Пока эта информация не подтвердится, Ли Фэй не станет самовольно лезть в гаджет Лестера.

Так что эта желтая точка на самом деле принадлежала адъютанту Далалу.

Ли Фэй всего лишь проявил небольшую хитрость: стоило Далалу оказаться к Его Высочеству ближе чем на десять метров, как желтая точка на карте меняла тусклый оттенок на ярко-желтый.

— Что? Личные данные господина адъютанта?

— Да кому они нужны? За них даже печенку принца не купишь.

Ли Наглый-Фэй беспечно пожал плечами.

Правила Скрытой Звезды гласили: выживает сильнейший, нет навыков — нет и прав.

Устроившись поудобнее на диване, Ли Фэй закинул длинные ноги на подлокотник с полнейшим пренебрежением к правилам хорошего тона. Оставив карту с маленьким львенком открытой на экране, он вытянул еще одно окно из тела маленького призрака и принялся искать досье на майора Юнь Биня.

Однако в армейских базах данных такого человека не нашлось.

Поразмыслив пару секунд, он быстро сменил запрос на поиск личного состава Королевской гвардии.

Учитывая, что центральная сеть вооруженных сил контролировалась напрямую суперкомпьютером Глубокий Синий, взламывать армейскую систему в планы Ли Фэя пока не входило. Его правая пальцы быстро застучали по экрану, вводя строчки кода, и маленький призрак мгновенно начал сканировать гражданскую сеть империи на предмет новостей о первом отряде Королевской гвардии.

Вскоре перед Ли Фэем предстали фотографии и имя того самого «замышляющего неладное» майора.

Морфи Мэнтерин.

Следом подгрузилась и вся биография этого офицера.

Внебрачный ребенок главы клана Мэнтерин, одного из двух старейших аристократических родов империи. Мать — уроженка Федерации, остальная информация отсутствует.

Ли Фэй прищурился.

— Отсутствует? Это как понимать? Больше всего на свете разведчики ненавидят фразу «информация отсутствует»!

Его пальцы выбивали легкую дробь, но боковым зрением он заметил, как желтая точка на карте внезапно потускнела.

— М?

Ли Фэй резким движением перевернулся, садясь ровно, и поставил метку на месте, где точка погасла.

Первый военно-медицинский госпиталь империи?

Ли Фэй приподнял брови: если память его не подводила, тот самый майор Юнь Бинь в данный момент должен был отлеживаться в больнице.

— Тц, какая неженка.

Черноволосый агент выразил полное пренебрежение.

Тогда вставал вопрос.

Первое: этот майор на самом деле человек Его Высочества, а предлог с последующими рабочими задачами — лишь прикрытие, чтобы навестить пациента и наметить дальнейший план действий.

Второе: майор — нейтральная или третья сторона, и Лестер отправился перетягивать его на свою сторону, надеясь сгладить углы из-за недавнего инцидента.

Третье: майор — человек императора, и Его Высочество пожаловал лично посмеяться над врагом.

Раз, два, три — какой вариант наиболее вероятен?

Ли Фэй чувствовал себя слегка раздраженным.

— У Его Высочества уже есть он, а такие вещи до сих пор приходится скрывать и недоговаривать. Просто ни во что не ставит его способности!

Инграм подпер голову рукой и с абсолютно бесстрастным лицом наблюдал за буйством лорда Мэнтерина, после чего наконец соизволил открыть рот:

— Я согласен.

— Чего?

Лорд Мэнтерин вытаращил глаза на императора — от неожиданности он полностью забыл, что только что говорил и что собирался сказать дальше.

Даже картофелины на местах слегка шевельнулись.

Шутка ли, перед ними сидел Его Величество Инграм фон Балк, страдающий тяжелейшей стадией братской любви!

Каким бы правильным, разумным или соответствующим имперским законам ни было предложение, стоило зайти делу о его сокровище-младшем брате, как следовал неизменный вердикт: «Я император, я не согласен».

Проблема заключалась еще и в том, что этот император был чертовски умлен, дьявольски умлен! Он вечно находил лазейки в имперском законодательстве и использовал их, чтобы разбивать в пух и прах любые претензии членов круглого стола к принцу Лестеру.

Со временем, стоило в совете появиться новичку, ветераны тут же с усмешкой шептали ему на ухо: «Первый закон империи: запрещено устраивать импичмент Третьему принцу».

Поэтому, узнав, что его сыну вывихнул руку муж Третьего принца, лорд Мэнтерин хоть и закипел от ярости, изначально планировал лишь воспользоваться моментом, чтобы выплеснуть недовольство на самого императора, но никак не рассчитывал на его поддержку.

И вдруг император заявляет, что согласен?

Что вообще происходит? Что он только что сказал?=Рот=

Ах да, прозвучало следующее: «И такой человек может быть мужем принца Балкской империи?»

Лорд Мэнтерин слегка запаниковал.

Глядя на дрожащую компанию «картофелин», Инграм мысленно фыркнул.

— Обычно грызутся со мной за власть и воюют на каждом шагу, а сейчас сидят по углам, притихшие, как мыши.

Бросив взгляд на лорда Мэнтерина, он медленно расплылся в улыбке. На фоне пылающего от гнева, похожего на взорвавшийся кактус лорда, император выглядел воплощением изысканности и благородства.

— Я согласен, столь бесцеремонный, грубый и варварский мужчина действительно не слишком подходит на роль супруга Лестера. Так что, есть ли у вас, милорд, дельные предложения, как можно предотвратить этот брак?

...

Что?!

От такого потрясения лорд Мэнтерин полностью позабыл о недавней всесокрушающей ярости и растерянно пролепетал:

— Но ведь принц Лестер любит...

Император мысленно закатил глаза.

— Именно! В звездную эпоху свободной любви, если Лестер сам настаивает на ком-то, Инграм абсолютно не имеет права вмешиваться! Он даже не мог использовать этот брак как повод выслать Ли Фэя из страны или повернуть что-то подобное!

— Потому что у каждого есть право на свободную любовь!

— ...Лестер вырос, и слушать меня больше не станет, — тихо пожаловался император.

Стоило Инграму произнести эти слова, как «картофелины» заерзали на местах.

— Э-э-э-э... Неужели это предвестник раскола между Его Величеством и принцем?

Самые совестливые тут же начали мысленно набрасывать речи, чтобы отговорить императора от опрометчивых шагов.

<http://bllate.org/book/21217/2147108>